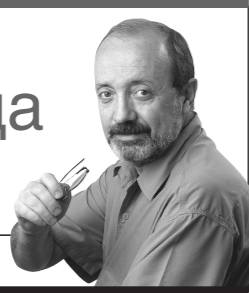

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ / www.rusfond.ru

Семья для детдомовца

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

У нас входит в моду помощь сиротским учреждениям. Им шлют деньги, покупают мебель, ремонтируют здания, а кое-где даже строят новые. Бизнесмены регулярно посещают «свой» детдом с пакетами подарков. Об этом не принято говорить, но все, кому надо, как обычно, все знают, и «мода на детдом», становясь элементом стиля жизни, замечена во многих регионах. В том числе и в Пермской области, где я только что побывал. Эта поездка дала повод предложить читателям „Ъ“ новое партнерство.

Всчески приветствуя благотворительную помощь детдомам, давайте все же отметим: детдом не лучшее место для сироты. Лучшее место — это все-таки семья, пусть даже не кровная, а приемная. Или патронатная, как в Пермской области. О том, что такое пермский семейный патронат, чуть ниже. А пока вот история 9-летней Лены Бурлыовой. Она живет в Нью-Йорке, ее гувернантка прежде преподавала английский язык в России. Она учится в школе, после занятий ее посещает психоаналитик. Он уверен, что скоро его услуги девочке не понадобятся. В школе у нее есть друзья, для них она Лена Вест (West). Это фамилия ее новой мамы Сьюзан. Еще в начале 2004 года Лена была воспитанницей Пермского детдома № 16. Ей повезло: это один из лучших детдомов России. Она попала туда в три года из больницы, где ей ампутировали обмороженные пальцы левой руки и обеих ног. Лена обморозилась, когда мать оставила ее на улице. Директор детдома Людмила Шустер была в Нью-Йорке у Вестов. Она показывает мне фотографию: Лена среди сверстников, все смеются, а позади бассейн. Как раз в бассейне Лена произвела на директора самое сильное впечатление. Она спускалась вместе со всеми и ничего не боялась. Между тем, говорит директор, «в детдоме Лена жила, как на скворечке, из-за чужих взглядов», рано поняв, что она не как все. Она заранее начинала плакать, когда требовалось на людях снять носки. А в детдоме, даже самом лучшем, вся жизнь на людях. «Вот скажите, какое будущее у нас ждало Лену? — говорит мне директор и как-то не последовательно добавляет: — Она уже плохо говорит по-русски. А прошло-то всего полгода». Я спрашиваю: «Жалко?» И директор почти кричит: «А вы сделайте так, чтобы дети жили не в детдоме, а в семье, и не в Америке, а в России!» Директор знает, что выпускники детдомов чаще других молодых людей идут на самоубийство, что среди них больше уголовников, а также бездельников, живущих неизвестно на что. Людмила Шустер тоже за патронатные семьи.

Закон Пермской области «О патронатном воспитании» от 6 октября 2000 года закрепил результаты эксперимента, начатого областной администрацией в 1998 году. Как и семья приемная, чей статус прописан в Семейном кодексе РФ, патронатная семья получает 2000 руб. в месяц на питание и 1200 руб. зарплаты за одного ребенка (в этих семьях по два-четыре воспитанника). Отличие же в том, что в патронатную семью попадают дети только из детдомов (в приемную же могут быть переданы после смерти кровных родителей или лишения их прав). И опекуном сироты выступает не патронатная семья, а директор детдома. Патронатное воспитание стало частью пермской Программы борьбы с социальным сиротством (дети-сироты при живых родителях). В результате ее реализации в 2004 году впервые за последние десять лет остановлен рост числа сирот.

Сейчас в Пермской области свыше 600 патронатных семей. И хотя не в Перми придумали этот способ воспитания сирот, но именно в Перми местная власть впервые в России системно занялась устройством сирот в семьи, закрепив эту работу в десятке законодательных актов. Самое удивительное в том, что с критикой закона «О патронатном воспитании» в 2003 году выступил областной прокурор. Если бы облсуд удовлетворил его претензии, то от закона ничего бы не осталось. Но Пермский суд не удовлетворил. Его поддержал и Верховный суд РФ. А самое забавное в том, что в этой истории облминистрация выступала единым фронтом с правозащитниками из Московской Хельсинкской группы.

Сегодня в Перми все понимают, что патронатная семья для детдомовца — это подчас единственный его шанс на адекватное воспитание и, стало быть, нормальное будущее. Директор детдома № 2 Елена Торопова, рассказывая о судьбе 10-летнего Павла Попова, обращает внимание на жилищную проблему его патронатной семьи. Четыре года назад Паша попал в семью Ярковых, у которых четверо кровных детей и трехкомнатная «хрущевка». Тогда у Паши был диагноз «психическая задержка развития». Ему еще не ставили «легкую дебилность», но и этот диагноз уже витал над ребенком. Так вот, Паша учится в обычной школе, но по спецпрограмме, так как значительно обгоняет одноклассников в развитии. Он обладатель диплома по хореографии, а учитель вокала в школе искусств вовсе уверен, что ребенку с его способностями прямой путь в музыкальное училище. У Паши не все ладно с позвоночником, очень нужен бассейн. Но и бассейн, и школа искусств, и музыкальное училище — они в центре Перми, куда два часа езды с окраины, где живут Ярковы. Сейчас у Ярковых еще два воспитанника: Максим Емельянов, 6 лет, и Уля Бурлыова, 4 года. Этой семье явно нужна квартира возле центра, на которую сироты имели бы имущественные права. Но у Ярковых нет средств, а областной бюджет подобных трат не предусматривает.

РФП с марта начинает публикацию писем из таких семей. Мы рассчитываем на вашу поддержку, дорогие друзья, мы готовы действовать и по вашим заявкам. Если вы хотите помочь таким семьям, определите регион, размеры помощи, задайте тему — и мы подберем семью и отследим целевое использование ваших денег.

«Ривьера» в деревне Прудки

Починковская коррекционная школа-интернат получила микроавтобус «Ривьера» (ГАЗ-323 810, цена 299 тыс. руб.), деньги на который мы начали собирать ровно десять месяцев назад. Это самые длительные сборы за семилетнюю историю Российского фонда помощи (РФП). Обычно мы укладываемся в месяц. На борту «Ривьеры» надпись: «От читателей „Коммерсанта“».

Всего в деревню Прудки Смоленской области, где расположена школа-интернат, поступило 411 тыс. руб. Директор школы Игорь Чепурышкин просит разрешения потратить «излишки» на покупку насоса для водонапорной башни и мебели. К письму он приложил фотографии, на которых его воспитанники на фоне серебристого автобуса: «Буду очень признателен, если опубликуете хотя бы одну и поблагодарите в газете читателей „Ъ“ за этот поистине царский подарок детям. На этой неделе пройдем тестосмотр, заплатим страховку и получим номера. Дети были сильно возбудены при виде „Ривьеры“».

Директор школы-интерната Игорь Чепурышкин сфотографировался со своими воспитанниками на фоне нового микроавтобуса

так как я до последнего держал все в секрете. Огромное спасибо и низкий поклон всем!»

В Германии начал поиск донора костного мозга для восьмилетней Лены Киселевой из Ивановской области. У Лены хронический миелобластный лейкоз, единственный шанс спасти ее — трансплантация костного мозга. Требовалось €23 тыс. на поиск донора в международном

Двум смертям назло

Иру спасут от СПИДа, если сначала она вылечится от гепатита С

Ей девятнадцать лет, этой рыжей девочке. У нее ВИЧ и гепатит С. Как была инфицирована? Лучше говорить правду — иголки. Инъекционные наркотики. В детстве. В двенадцать лет.

Мы сидим с Ирой Анисиной на кухне питерской квартиры, переоборудованной в офис группы взаимопомощи «Свеча». Это группа взаимопомощи людей, живущих с ВИЧ. Молодые люди, члены группы, помогают друг другу не повеситься, узнав диагноз, и еще ходят по больницам и ухаживают за людьми, умирающими от СПИДа, потому что больничный персонал не очень любит это дело. Ира говорит, что только здесь, в группе, поняла, какая такая бывает у людей семья. Они написали письмо в Российский фонд помощи, чтобы спасти Иру. У них был психологический тренинг по принятию смерти, но каждый из членов группы не смирился с тем, что умрет, и уж тем более никто не смирился с тем, что умрет Ира. Ира маленькая.

Приемник за моей спиной мурлычет популярные песенки. Ира угощает меня чаем и рассказывает. Ей было семь лет, когда ее мама вышла во второй раз замуж. Отчим купал каждый день водки и колбасного сыра, выпивал водку, съедая сыр и бил девочку. Иногда еще крушил мебель. Он был очень большой. Когда он засыпал, Ира с мамой шептались на кухне, и мама обещала ей, что выгонит отчима завтра же. Так продолжалось пять лет.

Когда Ире было двенадцать, отчим полюбил проверять, как девочка делает уроки. Был за маленькой ошибкой и еще бил просто так, чтобы Ира не рассказала маме.

— Что ты не должна была рассказывать маме? — Он приставал ко мне. Ира молчит, и у меня не поворачивается язык спросить, что именно она называет словом «приставать».

Их квартира была на окраине. В Петербурге бетонные дома особенно мрачны, особенно зимой. Ира старалась возвращаться домой из школы кружной дорогой, сползаясь по двору. И однажды познакомилась с юношей. Он был первым человеком, который был нежен с нею. Он, правда, употреблял героин. Это был конец 90-х, тогда героин нового бум, героин стоил дешевые водки и продавался в каждом подъезде, в каждой машине на улице с надписью «Скупка золота», на каждом рынке. А мили-

Ира знает, что ВИЧ — не смертный приговор, можно принимать лечение и жить долго, но сначала надо победить гепатит С. ФОТО СЕРГЕЯ СЕМЕНОВА

цейские наряды в лучшем случае стояли у дежурных аптек и задерживали молодых людей, покупавших шприцы.

Ира уговаривала своего друга бросить героин, но тот не согласился. И тогда она подумала детскую мысль, что если попробует героин сама, то, может быть, поймет, чем героин так дорог ее другу.

Попробовала и поняла. Первую инъекцию ей сделали друзья в подъезде. Вы думаете, кого ждуг по несколько часов вечерами двенадцатилетние дети в подъездах? Ира возвращалась домой и впервые не боялась насилия. Она говорит, что первые два года употребляла героин сознательно, зная, что умрет, и радуясь тихой героино-вой радости, что, во-первых, умрет скоро, а во-вторых, сможет терпеть жизнь, пока не умерла. Она ушла из дома, жила в квартире какой-то сорокалетней женщины, которая была владелицей нескольких магазинов, но не занималась своими магазинами, а только получала от них прибыль и трагела на алкоголь и наркотики для себя и компании молодых людей, живших в ее квартире. Потом Ирин молодой человек женился на этой женщине, но Ира знала верное средство от сердечных драм и не боялась вернуться домой к маме и отчиму.

Потом в Петербурге появился винт, сложный наркотик на основе эфедрина. Винт жег вены, но на винте можно было несколько дней не есть и несколько дней не спать. Ира сидела ночи напролет у окна и смотрела, как на перекрестке перекрещивались светофоры. Они перекрещивались очень красиво.

Однажды вечером отчим так напился водки, что разнес в квартире всю мебель. И Ирина мама выгнала его наконец. Ира сделала за героин ремонт. Стала ходить в школу и даже догнала сверстников по многим предметам. Прекратила употреблять наркотики и стала любить возвращаться домой.

Она рассказывает об этом, и, как будто нарочно, Джон Ли Хукер за моей спиной поет на английский язык из приемника, что жизнь переменится к лучшему, что не надо отчаиваться. Однажды у Иры заболел живот. Ее отвезли в больницу с диагнозом «острый гепатит». Сделали анализы. Через день ее вызвала в кабинет заведующая отделением и сказала: — У тебя СПИД!

Это была неправда, потому что ВИЧ становится СПИДом только через десять лет, и то если не лечить, но доктор продолжала: — Нечего тебя лечить. Вымечтается!

— Не говорите маме! Ира высочила из кабинета, и хорошо, что слезы брызнули у нее из глаз, а не текли по щекам, потому что мама ее как раз шла по коридору и надо было делать лицо.

Иру в тот же день выписали, соврав маме, будто острый гепатит прошел. Мама была рада, а Ира вышла во двор, купила каких могла таблеток и съела все разом. Следующие пять дней она не помнит. Через пять дней она очнулась в своей постели, и над ней склонилась мама и говорила, что Ире надо пойти в СПИД-центр. За эти пять дней в бреду Ира рассказала маме про диагноз «ВИЧ» — мама не помнит как.

В СПИД-центре Ира познакомилась с ребятами из группы «Свеча». Ей рассказали, что ВИЧ не смертный приговор, можно принимать лечение, как диабетик принимает инсулин, и жить долго, влюбляться, работать, рожать детей — вируса в крови становится так мало, что его практически невозможно передать другим людям. Она поступила в институт, работает в «Свече», влюбилась в хорошего человека. Но лечение от СПИДа плохо действует на печень, и, чтобы принимать его, надо вылечить гепатит С.

Берегите детей!
ВАЛЕРИЙ ПАНОШКИН

Для спасения Ирины Анисиной нужно еще 311 650 руб.

Как сообщает руководитель петербургского благотворительного фонда «Свеча» Александр Румянцев, у Ирины Анисиной «гепатит С прогрессирует на фоне постоянно снижающегося иммунитета, и ее положение близко к катастрофе». Заведующая отделением хронических вирусных инфекций Петербургского медицинского университета имени академика Павлова Марина Вашукова считает, что Ири-

нин гепатит С в настоящее время находится «в репликативной фазе, активность низкая». Девушке рекомендован 48-недельный курс противовирусной терапии ребетолом и пегинтроном.

Фонд «Свеча» прислал нам счета на эти препараты для Ирины от петербургского поставщика. Однако в Москве ребетол и пегинтрон значительно дешевле. В частности, в компании «Евросервис» весь

курс Ириной терапии обойдется в 631 695 руб. Как всегда, \$11 500 (320 045 руб. при курсе 27,83 руб./\$ на 24 февраля) внесет компания «Ингострах» (подробности на нашем сайте www.rusfond.ru). Таким образом, на лечение Ирины недостает еще 311 650 руб.

Пусть вас не смущает солидность этой суммы, компания «Евросервис» любезно согласилась принимать любые переводы с пометкой «Для Ирины

Анисиной» в назначении платежа. На всякий случай: цена одного флакона пегинтрона — 7 255 руб. (требуется 48 флаконов), одной упаковки ребетолола — 23 621 руб. (требуется 12 упаковок). Деньги при желании можно также перевести на московскую сберкнижку девушки. Банковские реквизиты Ирины и счет от поставщика есть в РФП.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Таня Бороздина, 15 лет, диспластический коксартроз III степени, необходимо эндопротезирование. 139 096 руб.

Танечка очень рано пошла, в восемь месяцев. А в 2,5 года она стала прихрамывать. Снимок показал врожденный вывих бедра. Ни о какой патологии речи не было, но тут затерпелись с операцией! А когда сняли гипс, обнаружили, что начался некроз — омертвление головки тазобедренного сустава. За три года лечения левая нога стала короче правой на 5 см. Тогда поставили аппарат Илизарова, потом заново учили Таню ходить. Нога сейчас короче на 3 см, ходить все больнее. Врачи сказали: рост девочки разрушает костную основу тазобедренного сустава, отсюда и боль. Если не заменить сустав протезом, то Таню ждет инвалидная коляска. Дочь хорошо учится и мечтает стать переводчиком. А муж зашел, я развелась после первой Таниной операции. Без алиментов, на зарплату соработника в 2000 руб. двух дочерей вырастила. Протезировать надо срочно, но это такая дорогая операция. Мы в безвыходном положении. Надеемся лишь на вашу отзывчивость. Мария Бороздина, Новосибирская область.

Хирург профессор Валерий Прохоренко (Новосибирск): «Это очень тяжелая патология. Неизбежна деформация позвоночника и перекос таза, а некроз головки сустава вызывает изнуряющие боли. Без протезирования у Тани нет будущего».

Надежда Лахина, вдова, трое детей, безденежье, нужна одежда, мебель, постельное белье и бытовая техника. 73 190 руб.

Мы дошли до крайности. У мамы ишемия, а она ходит по селам, просит хлеба для внуков. Муж, кавалер ордена Красной Звезды, потерял ногу в Афгане. Мне рожать, а у Сергея инфаркт. Так и ухаживала за новорожденным и мужем, а он сам, как младенец: ничего делать не может. Тяжелая работа на мне. Сыну было три месяца, когда муж умер у меня на руках от второго инфаркта. Семь лет прошло, а я все вспоминаю Сережу да плачу. Пенсию как вдове «афганца» отменили. А три года назад у старшей, Юли (сейчас ей 14), нашли кисту головного мозга. Оперировали в НИИ им. Бурденко, денег на дорогу и обследования всем селом собирали. Пенсии уходят на лечение Юли, ей все хуже. В совхозе работы нет. Кореицы арендуют землю, нанимаемся с детьми на прополку. Дети больные, голодные, ходят в лохмотьях, спят под тонкими одеялами. В доме ни телевизора, ни холодильника. Кровати стоят на кирпичках, стулья на помойке подобрали. Помогите выжить! Надежда Лахина, Ставропольский край.

Специалист райсоцзащиты Наталья Усик: «Все небогаты, но о Лахиных все слез не скажешь. Доход второе ниже прожиточного минимума, без еды, полная нищета. Совхоз дал им дом и провел газ, соседи кто чем поддерживают. И мы просим: помогите им!»

Коля Григорьев, 2 года, детский церебральный паралич, на курсовое лечение в Москве надо 184 000 руб.

Мне 24 года. Получила диплом психолога, а поработать не успела, сразу в декрет. Меня вызвали в Красноярск на обследование, а дороге так расстроило, что едва доехала — и на стол, кесарить. Коля появился раньше срока. К месяцу у малыша восстановились рефлексы, и я думала, страшно позавидать. А после прививки сын перестал держать голову и переворачиваться. Муж сбегал, алиментов нет. Живу с ребенком на пенсию по инвалидности, снимаю комнату. К родителям нельзя: в деревне нет врачей. В Магадане Колю не вылечили, и я полетела в Москву к профессору Скворцову. Заняла денег, и родители продали все, что можно, — так набрали на два курса. Ночевала с Колей на вокзале. Сынок стал держать голову, разжал кулаки. Даже первые слова появились. Но в локтях руки согнуты, ноги не расходятся, плохо видит. И постоянный крик, молчит только на руках. Я написала в Москву в другой медцентр Москвы, получила вызов. Односельчане собрали на дорогу и лечение, и в декабре мы прошли курс. Успех настал! Коля стал спокойней и осмысленней, сидит с опорой. Теперь курс в марте, а денег нет. Я молось, чтобы вы откликнулись. Наталья Григорьева, Магаданская область.

Зам. директора Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Положительная реакция есть, останавливаться нельзя. Коля сможет ходить и обслуживать себя, будет говорить. Надеюсь, и эпизиндром снимем. Надо не менее десяти курсов».

Лариса Дудина, 12 лет, сколиоз IV степени с грудным противоскривлением, спасет срочная операция. 193 080 руб.

Сколиоз у моей Ларисы с восьми лет, искривление позвоночника стремительно растет. За последний год произошла сильнейшая прогрессия. Деформация увеличилась на 20 градусов, вырост рот, одна почка опустилась на 2 см, другая на 7. Что будет дальше, только Богу известно. В Новосибирском НИИТО сказали, что стабильный результат даст лишь операция. На нее надо 193 080 руб. Соцзащита отказалась помочь. Я не работаю, сижу с годовалым сыночком. Нас держит отчим Ларисы, он стал ей настоящим отцом. Он мастер на предприимчив, его зарплата в 14 000 руб. едва хватает на четверых. Дочка комплексует ужасно. Она знает: операцию нам не оплатят. Упорно делает гимнастику, надеясь выпрямить спину, и не верит в безвыходность. Прошу, помогите! Татьяна Борисова, Иркутская область.

Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Ларисе Дудиной откладывать операцию никак нельзя: деформация большая и будет прогрессировать. Нормально жить девочка не сможет. Консервативное лечение не поможет. Только операция!»

Дима Пономарев, 6 лет, два врожденных порока сердца, спасет срочная эндоскопическая операция. 207 250 руб.

Вниманию! Фонд «Русский дар жизни» оплатит половину стоимости (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 103 625 руб.

Доктор, принимавший роды, назвал моего Димку богатырем. А через полгода нас потряс диагноз: дефекты межжелудочковой и межпредсердной перегородок. Дима часто болеет, быстро устает от любых занятий. Шесть лет мы наблюдались у кардиолога и надеялись на чудо: может, зарастут дефекты? Не заросли. Шумы в сердце даже я слышу, так у него в груди свистит. Нас торопят с операцией, но ведь надо оплатить две импортные заплатки, а это просто безумные деньги: 207 250 руб. Я после медколледжа ушла в декрет, а теперь по специальности нигде не берут. Торгуя канцтоварами, больше 2600 руб. не получаю. Муж шофер в УВД, у него 5600 руб. Снимаем комнату в коммуналке. Продать нечего, накопить не с чего, да и некогда. Страшно подумать, чем может обернуться промедление. Надежда Пономарева, Томская область.

Ведущий специалист НИИ кардиологии НИ СО РАН Сергей Иванов (Томск): «Эти дефекты можно устранить эндоскопическим методом. Если не сейчас, то потом придется оперировать на открытом сердце, а это чревато осложнениями для Димы. Есть признаки сердечной недостаточности, легочной гипертензии, растет давление. Помощь нужна именно сейчас».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано \$7,5 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

своей программы «Линия жизни» (помощь тяжелобольным детям) САГ запросил у нас счета из Томского НИИ кардиологии на «двух любых еще неопубликованных малышей с врожденными пороками сердца» и в результате оплатил операцию на общую сумму 331 850 руб. шестилетнему Гизяру Ахметову из Кузбасса и восьмилетнему томицу Антону Павлюченку. Операции назначены на март. (Подробности томской программы РФП «Беспорочные сердца» — на сайте www.rusfond.ru.)

А теперь об остальных ваших добрых делах. **Оплачено:** лечение по поводу пороков сердца кеме-рочанке Геле Шамовой (2 года, 173 350 руб.), томичам Длане Большакову (1 год, 151 196 руб.) и также на покупку спешпрепаратов для подготовки девочки к пересадке. Мы рассказали Ленину историю на январской страничке РФП (см. „Ъ“ от 28 января), и вся сумма уже собрана.

Неожиданное предложение поступило от российского отделения британского благотворительного фонда САГ. В рамках

детского церебрального паралича Мише Миндзаеву (3 года, 134 тыс. руб., Московская область).

Отправлено: 140 208 руб. на мебель и бытовую технику многодетной семье инвалида Татьяны Ефременко (Ставропольский край); 112 228 руб. на цифровые слуховые аппараты Саше Суворову (7 лет, Краснодарский край) и Ростуку Мурдутову (9 лет, Ставропольский край); 39 689 руб. на строительные материалы и бытовую технику Апалыхинской сельской школе (на спортивный инвентарь и учебные пособия не хватало еще 161 303 руб., Саратовская область); 46 тыс. руб. и семь посылок семье Карякиных (Читинская область); 39 тыс. руб. и три вешевые посылки Димовым (Архангельская область); пять вешевых посылок Койчевым (Брянская область); по одной посылке семьям Нагорных, Артемьевых, Масленниковых (Ярославская область), Верховых (Воронежская область), Абакумовых (Ставропольский край); семье Ирины Лапши на Ставрополье отправлено 110 тыс. руб. на покупку дома.

Помогли: фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Виктория от руководителя, фирма «Бэскит», Лариса, Олеся от компании. Александр Георгиевич (все — Санкт-Петербург), Андрей Петрович и ОАО «Белон» (Новосибирск), Григорий (Юменская область), ОСАО «Ингострах», САГ — «Линия жизни», Олег Александрович, Андрей Сергеевич, Марина Геннадьевна, две Натальи, Надежда, Константин, Убушиев Н. А., три Александра, две Екатерины, Елена Михайловна, Александр Анатольевич, два Евгения, Марат, Елена, Савелий, Оксана, Михаил, семья Липатовых, Ростислав, Ирина Михайловна, Марина Викторовна, два Павла, Марианна и Иван, Марина, Максим и друзья, Андрей, Алла, Вероника, Ольга и Евгения, Антон, Ольга Ивановна, Роман, Юрий Вячеславович, Алексей, Елена Смирнова (фонд «Социдание»), Нэлли, Евгения, Татьяна, Николай и Анна, Ольга и Александр (все — Москва).

Спасибо!
ЛЕВ АМБИНДЕР,
руководитель
Российского фонда помощи